

На следующее утро Юнь-гэр встал рано. Дикая кабанов были убиты, и он планировал отправиться в горы за травами.

Он позавтракал, взял с собой еду и оставил завтрак для Лу Цзина в котле, чтобы он оставался теплым. Затем он вышел из дома в утреннем свете.

Юнь-гэр чувствовал, что в последнее время брат Лу стал относиться к нему с большей теплотой. Он был счастлив и шел, подпрыгивая, а корзина за спиной покачивалась в такт его шагам. Наконец-то в нем проявилась некоторая детская непосредственность, свойственная его возрасту.

Лу Цзин проснулся, когда солнце уже было высоко. Завтрак, который Юнь-гэр оставил для него, остыл, но он не придавал этому значения и съел его.

Он осмотрелся и заметил, что корзина и инструменты Юнь-гэра исчезли. Он понял, что тот ушел в горы за травами.

Лу Цзин вздохнул. Юнь-гэр был слишком трудолюбивым. Раньше он восхищался этим, но теперь ему это казалось неправильным.

Юнь-гэр был таким красивым и милым. Он заслуживал того, чтобы о нем заботились, чтобы он занимался только тем, что ему нравится, а не был вынужден постоянно работать ради пропитания.

Его руки, даже смазанные кремом, не заживали, потому что он постоянно работал, и на них появлялись новые трещины.

Лу Цзин нахмурился, чувствуя некоторое недоумение от своих мыслей. Он всегда уважал образ жизни других людей, не вмешивался и не осуждал. Но теперь он хотел, чтобы Юнь-гэр перестал так усердно собирать травы.

Но это был способ Юнь-гэра зарабатывать на жизнь. Даже если бы Лу Цзин захотел взять его под свое крыло и содержать, Юнь-гэр бы не согласился.

К тому же, Юнь-гэр рано или поздно выйдет замуж, и его самостоятельность — это хорошо. Лу Цзин пытался убедить себя в этом.

Но мысль о том, что Юнь-гэр выйдет замуж, вызывала у него странное чувство.

Он нахмурился, пытаясь понять, откуда это чувство. Возможно, это было что-то вроде того, как старшие братья не хотят отпускать своих сестер замуж, только в его случае это был младший брат.

Лу Цзин подавил это странное чувство. Независимо от того, выйдет ли Юнь-гэр замуж, он всегда будет относиться к нему как к родному и заботиться о нем.

Сегодня он не пошел в горы, поэтому нарубил дров и вынес шезлонг, чтобы поспать на солнце.

Зимнее солнце не было жарким, и его лучи приятно согревали. Лу Цзин впервые за долгое время хорошо выспался, поэтому, когда его снова разбудил стук в дверь, он не был раздражен.

Он встал, потянулся и посмотрел на небо. Было уже почти время ужина.

Лу Цзин, выспавшись, был в хорошем настроении, и на его губах играла улыбка, когда он открыл дверь.

За дверью стояла сваха Чжао, и ее глаза загорелись при виде Лу Цзина. Она подумала, что неудивительно, что семья Лю заплатила ей большие деньги, чтобы она пришла сватать их дочь.

«Этот охотник такой красивый. Я слышала, что он может в одиночку подстрелить и убить трех кабанов. Он чрезвычайно способный. Странно, что в свои двадцать два года он ещё не женат».

Сваха Чжао заговорила с улыбкой: «Ах, охотник Лу, к тебе пришла радостная новость!»

Лу Цзин открыл дверь и увидел женщину с цветами в волосах. По ее внешнему виду он догадался, кто она, и ее слова подтвердили его догадки.

Он поднял бровь, но ничего не сказал.

Сваха Чжао была самой известной свахой в округе. За двадцать лет работы она повидала всяких.

Сначала, увидев улыбку Лу Цзина, она подумала, что он мягкий человек. Но теперь стало ясно, что это только внешнее впечатление. Он не был таким уступчивым, как казалось.

Она быстро изменила подход.

«Ах, видите ли, я уже старая, забыла представиться. Я — Чжао Цайюнь, самая известная сваха в округе. Все пары, которых я свела, живут в гармонии и счастье!» Похвалив себя, она с улыбкой объяснила свою цель: «Сегодня я пришла, чтобы сосватать тебе невесту. Давай зайдём внутрь?»

Сваха Чжао думала, что на этом этапе ее уже точно пригласят войти, и начала заходить во двор.

Но Лу Цзин стоял в дверях, не двигаясь. Его улыбка оставалась мягкой, но он отказал: «Спасибо, сваха Чжао, за ваш визит. Но я не планирую жениться. Пожалуйста, возвращайтесь».

Улыбка свахи Чжао замерла. Она не ожидала, что Лу Цзин будет таким неприступным. Он отказал, даже не узнав, о ком идет речь.

Она взяла себя в руки и поняла, что Лу Цзин будет трудным клиентом.

Но семья Лю заплатила ей хорошие деньги, и она не собиралась сдаваться так легко. Она сталкивалась с трудными случаями и раньше, и некоторые из них заканчивались успехом.

Чжао Цайюнь сделала паузу и снова заговорила с улыбкой: «Охотник Лу, не отказывай так быстро. Ты ведь еще не знаешь, кто просил меня прийти?» Она не стала затягивать и прямо сказала: «Это семья Лю с севера деревни. Их дочери, Сяо Янь, исполнилось шестнадцать, она в расцвете лет, красивая и трудолюбивая. Ее семья готова дать десять таэлей приданого!»

Чем больше она говорила, тем увереннее становилась. Девушка из семьи Лю была привлекательной, а приданое, которое они предлагали, было самым большим в деревне. У Лу Цзина не было причин не заинтересоваться.

Не дожидаясь ответа Лу Цзина, она продолжила: «Но есть одно условие. Тот парень, которого ты приютил, должен уйти. Он не родственник, и его прошлое неясно. Девушка из семьи Лю не хочет жить с ним под одной крышей».

В ее словах сквозило пренебрежение. Юнь-гэр в их устах был словно вещь, которую можно выбросить, и они считали это справедливым.

Лу Цзин, скрестив руки, прислонился к двери и погрузился в свои мысли. Он был в хорошем настроении и не возражал против того, чтобы сваха Чжао говорила дальше. В любом случае, он собирался отказать.

Но вдруг он услышал это условие. Его гнев сменился саркастической улыбкой. Он уже собирался спросить, кто такая эта девушка из семьи Лю, чтобы выдвигать условия, как вдруг заметил, что Юнь-гэр уже подошел близко. Он не знал, сколько тот успел услышать.

Юнь-гэр издали, с горы, увидел, что у ворот их дома стоит ярко одетая женщина, а Лу Цзин, прислонившись к двери, разговаривает с ней. Он не знал, кто это, но по ее внешнему виду догадался.

Его сердце замерло. Неужели... она пришла сватать брата Лу? Он ускорил шаги и, подойдя к дому, услышал этот разговор.

Юнь-гэр не ожидал, что это будет сестра Лю Си. Ему это казалось абсурдным. Лю Си обвинял его в том, что он домогается Ли Юаня, и постоянно создавал ему проблемы. А теперь Лю Янь, видимо, положила глаз на Лу Цзина и хочет, чтобы он ушел из дома.

Лицо Юнь-гэра стало пустым, и он инстинктивно посмотрел на Лу Цзина.

Лу Цзин, увидев Юнь-гэра, запаниковал. Слова свахи Чжао были обидными, и он боялся, что Юнь-гэр расстроится.

Он сразу подошел к юноше, снял с него корзину, взял инструменты и повел его во двор. Юнь-гэр смотрел на него с растерянным выражением лица, но послушно последовал за ним.

Лу Цзин остался позади и обернулся к свахе Чжао, которая, видимо, хотела что-то добавить.

Он спешил избавиться от нее, чтобы утешить Юнь-гэра, и его слова были резкими.

«Я хочу сказать свахе Чжао кое-что. Я не собираюсь жениться. Такую жестокую девушку я не возьму. Кроме того, Юнь-гэр — мой самый близкий человек, и я не позволю вам так унижать его».

Сказав это, он захлопнул дверь перед носом свахи Чжао.

Та покраснела от злости, ее ноздри раздувались. Она понимала, что, скорее всего, этот брак не состоится. Она злобно плюнула на землю и направилась к северу деревни.

Закрыв дверь, Лу Цзин поспешил к Юнь-гэру.

Тот стоял во дворе, не двигаясь, опустив голову. Его тонкая фигура, склоненная шея и пальцы, сжимающие край одежды, — даже молчание вызывало жалость.

Лу Цзин подошел к Юнь-гэру и, немного подумав, погладил его по голове.

Его волосы были мягкими и гладкими. Он был как беззащитное животное, но под мягкой внешностью скрывалась гордость.

Юнь-гэр почувствовал прикосновение и поднял голову. Его глаза были слегка красными.

Лу Цзин мягко сказал: «Юнь-гэр, не грусти. Эти люди не стоят твоих переживаний».

Юнь-гэр серьезно спросил: «Брат Лу, ты собираешься жениться?»

Лу Цзин терпеливо ответил: «Нет, ты же слышал, как я отказал?»

Он сделал паузу и добавил: «У меня нет планов жениться».

Юнь-гэр удивился и спросил: «Почему?»

Лу Цзин улыбнулся: «Не хочу».

Брат Юнь поджал губы. Ему хотелось спросить: «Никогда? И... ни на ком?»

Лу Цзин продолжил: «В любом случае, я считаю тебя своим младшим братом. Если ты захочешь выйти замуж, я устрою тебе пышную свадьбу. Если не захочешь, этот дом всегда будет твоим». Он снова погладил юношу по голове: «Не обращай внимания на их слова. Ты лучший».

Юнь-гэр смотрел на мягкую улыбку Лу Цзина, чувствуя смесь благодарности и горечи. Как ему повезло встретить брата Лу, и как он жаден, желая большего.

То, что у него есть сейчас, было завоевано тяжелым трудом, и он боялся разрушить это. Со слезами в голосе он сказал: «Я понял, брат Лу».

Он был младшим братом, о котором заботился Лу Цзин, и... только младшим братом.

Автору есть что сказать:

Сцена разбитого сердца Юнь-гэра

Ред. Neils март 2025 года

<http://bllate.org/book/12685/1123161>